

представить, что этот инструмент когда-нибудь не будет слушаться хозяина...

— *Театр — это каторга, добровольное издевательство над собой. Терзаешь собственную плоть и душу день и ночь, — признается артист. — А организм не прощает, изнашивается. Я больше не могу нормально передвигаться — подводит колено, и не могу говорить со сцены из-за паралича связок.*

И впервые за почти полувековое служение актер слышит от любящего зрителя: «Не верю!» Не соглашаются с вердиктом маститых врачей-фониатров не только курыне, но и почитатели дара Евгения Поплавского из **Барнаула, Брянска, Мариуполя, Челябинска**, словом, из разных уголков бывшего Союза, где люди наслаждались его актерской мощью. И так было с далекой юности, с элитного **Саратовского театрального училища**, с диплома

первой степени за первое же, считай, появление на большой сцене. Впрочем, бывает и так, что служитель искусства сам остается в закулисье в статусе постановщика, а его неповторимый почерк все равно чувствуется! Поистине праведный **Тевье-молочник** и апокалиптический злодей **Яго**; веселый мудрец **Насреддин** и **Глупый король**; юродивый божм **Хитрый** с местной свалки и бывший властитель мира **Наполеон**, тоже оказавшийся на свалке истории: что общего у столь непохожих героев и антигероев? Только одно — все они «прописаны» в сердце опытнейшего мастера сцены. Когда еще один персонаж, старый рыцарь подмостков, уверяет, что сыграет хоть младенца в люльке, — такому **Льву Гурычу** поверил бы и сам Станиславский.

Павел РЫЖКОВ

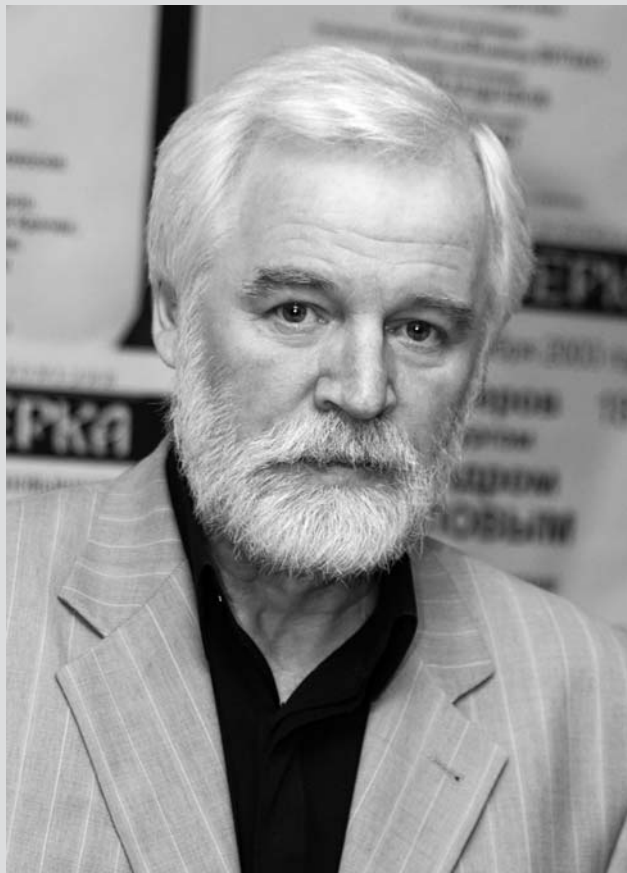
ОМСКИЙ РЫЦАРЬ РУССКОГО ТЕАТРА

Заслуженному артисту России **Владимиру ВИТЬКО** исполнилось **70 лет**. Из них полвека отдано театру, любимому до глубин души делу. Однако для самого юбиляра — актера, режиссера, основателя и бессменного руководителя **Омского драматического театра «Галерка»** — наступление этой большой круглой даты в ноябре 2017 года находится в тени другого события. События еще предстоящего, которое после двенадцати лет ожидания поневоле страшно вато сглазить и спугнуть. Зимой созданный им театр должен въехать, наконец, в свое пережившее масштабную реконструкцию здание и обоснованно стать одним из крупнейших культурных центров Прииртышья.

Прообразом этой уже прекрасно знакомой и любимой зрителем «Галерки» бы-

ла одноименная театральная студия под руководством артиста Алма-Атинского ТЮЗа, выпускника Школы-студии МХАТ **Анатолия Тарасова**, куда совсем еще юный Владимир Витько был приглашен из народного театра при местном гарнизонном Доме офицеров в далеком 1964 году. Она оказалась для будущего актера и режиссера первой по-настоящему серьезной профессиональной школой, во многом сформировавшей его творческое мироощущение.

В молодом коллективе, вспоминает Владимир Федорович, дисциплина была сумасшедшая. Занятия проходили каждый день, не взирая на выходные, праздники и личные обстоятельства. Иногда с раннего утра до позднего вечера. Как верный мхатовец, Тарасов не только вкладывал в учеников актер-

скую методику, основы существования на сцене и законы русского психологического театра, но и следил за их интеллектуальным ростом, развитием человеческих качеств.

Уроки мастера дали свои плоды. Когда Тарасов был назначен главным режиссером Кустанайского драматического театра имени Горького, значительная часть его студии органично влилась в труппу уже в качестве профессиональных актеров. В том числе и Владимир Витько, параллельно начавший учебу на филологическом факультете местного пединститута. Ведь отец молодого артиста, кадровый офицер развед-

ки и фронтовик своего благословения на учебу в театральном вузе в Москве не дал, считая, что у сына должно быть более основательное занятие в жизни. Однако филфак в итоге тоже оказал огромное влияние на формирование личности актера и режиссера. Научил чувствовать большую литературу, воспитал трепетное отношение к слову — важнейшему, по убеждению Витько, инструменту театра. На чистом русском слове, неподдельных человеческих эмоциях, глубокой внутренней культуре и ее неотъемлемой части — уважении к зрителю, его уму, чувствам, вкусу и основана эстетика омской «Галерки».

Впрочем, до того, как в самом начале 90-х Владимир Витько с единомышленниками создал собственный театр, были годы служения Мельпомене в **Алма-Ате, Норильске, Омске, Майкопе**. А затем учеба в ГИТИСе на курсе **Павла Хомского**, возвращение в полюбившийся Омск, работа режиссером на праздниках и массовых мероприятиях, формирование творческого коллектива при строительном кооперативе. В те трудные годы искусству приходилось пробиваться к людям самыми разными дорогами. Одна из них и привела к занятию в довольно бурной культурной жизни города на Иртыше самобытного явления — театра «Галерка».

Судьба театра отнюдь не складывалась безоблачно. Однажды из-за проблем с городским бюджетом коллективу пришлось поменять статус с муниципального на областной. Это дало стабильность, но не спасло от практически бездонного положения, когда из-за необходимости ремонта «Галерка» была вынуждена на двенадцать лет покинуть родное здание бывшего ДК «Юность». Но и все эти годы в театр, в основном работавший на мало приспособленных для репертуарных постановок подмостках омского Дома актера, все равно шел зритель — искренний, равнодушный, готовый к вдумчивому разговору о самом главном.

— *Эти годы были непростыми, — вспоминает сегодня Владимир Витько, — но они по-своему вырастили нас. Кто должен был уйти — ушел, кто должен был остаться — остался. Самое главное, что мы сами верны избранному пути. Пути классического, психологического, иными словами, старого доброго русского театра.*

Свой путь, свой почерк, свой зритель — то, что сегодня определяет успех «Галерки». И дома, и на гастролях, и на фестивалях по всей стране, где театр взял почти два десятка различных

наград. Здесь избегают бранной ругани, не злоупотребляют «обнаженкой», сторонятся сомнительных формальных экспериментов. Сюда, как говорит сам художественный руководитель, без опаски ходят всей семьей, потому что за происходящее на сцене стыдно не будет точно.

При этом «Галерка» — театр живой, не застывший в канонах, ищущий. Не замкнувшийся в рамках традиции, а творчески исследующий и продолжающий ее. Материалом же для поиска для Владимира Витько и его коллег является большая литература. Прежде всего, классическая, и в основном отечественная. **Островский и Есенин, Сухово-Кобылин и Шукшин, Розов и Крупин** — эти имена не сходят с афиши театра.

А еще «галерковцы» любят возвращать на сцену несправедливо забытые пьесы, как это было с **грибоедовским «Студентом»** и происходит сейчас с **«Игрой со смертью» Аверченко**. Или на целый сезон погрузиться в исследование миров какого-нибудь крупного автора. Как в текущем году, когда театр поставил сразу несколько текстов **Тургенева** в рамках масштабного проекта к юбилею великого русского писателя.

Грядущий переезд в свой полностью реконструированный и оборудованный по последнему слову театральной техники старый новый дом позволит коллективу работать еще интереснее. И хотя новые проекты и постановки, многочисленные заботы о повседневной жизни «Галерки», роли, а Владимир Витько по-прежнему с удовольствием выходит на сцену, отнимают массу времени, его мысли сейчас, прежде всего, о будущем новоселье. Возможность начать новый этап истории театра и служения зрителю он считает лучшим подарком к собственному юбилею.

Алексей НИКИШИН